

Империя Гарма, город Утан!

Семья Сяо, являясь одной из трех великих семей города Утан, имела хорошую репутацию в городе Утан.

В частности, у семьи Сяо был гениальный ребенок Сяо Янь, достигший пятой ступени Доу Чжи Ци в возрасте всего семи лет, что на некоторое время заставило президента семьи Сяо Чжана возгордиться.

Однако сегодня семья Сяо была несколько иной: в одной из комнат семьи Сяо, которая до сих пор считалась элегантно оформленной, две особые фигуры смотрели друг на друга.

"Каору, ты действительно решила остаться в семье Сяо? Клан уже подготовил тебе замену, не нужно заставлять себя".

Гу Юань осторожно открыл рот и сказал мягким голосом.

План поездки в семью Сяо уже был составлен, только Гу Сюнь Эр вдруг снова передумала и сказала, что хочет в семью Сяо, поэтому Гу Юань, естественно, не стал отказываться и привез ее сюда, только вот решение Гу Сюнь Эр изменилось слишком быстро, и он не успел его прочувствовать, поэтому решил еще раз спросить, чтобы окончательно все решить перед отъездом.

В конце концов, имея альтернативу, он не хотел проявлять снисхождение к своей драгоценной дочери, и не стал бы принуждать Гу Сяньэр, если бы она не хотела оставаться в семье Сяо.

"Не стоит беспокоиться обо мне, отец, я хочу остаться в семье Сяо, это мое добровольное решение, меня никто не заставляет".

Гу Сюэр покачала головой и сказала.

Самой главной причиной, по которой она не хотела идти в семью Сяо, было то, что она не хотела разлучаться с Гу Сяо.

Теперь же, когда Гу Сяо исчез более чем на три месяца, не сказав ни слова, а Древний клан Гу Сяо не существовал, ей не было смысла оставаться здесь.

Более того, вместо того, чтобы оставаться в древнем мире и ждать вестей о Гу Сяо, она могла бы выйти и поискать себя, возможно, это та же иголка в стоге сена, но, по крайней мере, есть психологический комфорт.

По крайней мере, есть психологический комфорт. Это лучше, чем быть сидячей уткой в Древнем царстве.

Древний Сяо не мог быть в Древнем царстве, он находился в каком-то уголке континента, и, возможно, однажды, когда судьба распорядится иначе, она снова встретит Древнего Сяо.

Она всегда верила, что у них с братом Гу Сяо есть особое взаимопонимание, которого нет ни у кого, и что их связывает некая невидимая нить.

Эта мысль была глупой и наивной, но в ее сердце жила самая горячая надежда.

Прислушавшись к словам Гу Сюйэр, Гу Юань слегка вздохнул, зная, что дочь подобна отцу, возможно, он не сразу понял это, но, увидев, как выглядит Гу Сюйэр сейчас, догадался о мыслях Гу Сюйэр.

"Я буду внимательно следить за делом Сяоэр, а также пошлю на поиски дополнительных людей, как только появятся новости, я сразу же сообщу тебе".

"Ты тоже должна позаботиться о себе, не грусти, я верю, что Сяоэр не хочет видеть тебя такой, ты ему дороже всех".

Гу Юань мягко утешал.

"Каору-эр знает". Гу Сяньэр слегка кивнула и слабым голосом сказала.

"Хорошо, тогда я буду спокоен, в вопросе древнего нефрита вам не нужно быть слишком в духе, можете его взять, можете не брать, не нужно быть требовательным, древний нефрит мы, естественно, хотим, но больше одного древнего нефрита семьи Сяо на самом деле ничего решить не может, древних нефритов, в конце концов, восемь штук".

Гу Юань дал указание, он действительно хотел получить древний нефрит, но его взгляд все же больше был устремлен на тело Гу Сяо, для него Гу Сяо, человек с таинственным происхождением, от которого исходила подозрительная аура императорского царства, обладал большей привлекательностью.

Ведь собрать все восемь древних нефритов, честно говоря, было нереально с учетом силы Древнего клана.

Хотя он и был уверен в Древней расе, но не был настолько самонадеян, чтобы считать Древнюю расу врагом для всех остальных древних рас; кроме того, Раса Душ была для них препятствием, которое они не могли переступить.

По сравнению с этим выудить секрет становления императором из тела Гу Сяо, происходившего из удивительной среды, было бы в три раза надежнее.

Поэтому для Гу Сяо их Древний клан должен получить его, необходимые поиски не должны быть меньше, они должны опередить клан Душ, чтобы найти Гу Сяо, иначе, если они позволят клану Душ заполучить его в свои руки, то возникнут проблемы.

"Каору-эр понимает". Гу Сяньэр, выслушав слова Гу Юаня, слегка кивнула головой, в душе она не слишком беспокоилась о древнем нефрите, для нее задача добыть древний нефрит была лишь случайностью, больше всего она беспокоилась о своем брате Гу Сяо.

"Ну что ж, хорошо, если ты поняла, тогда я уйду первым, если что, можешь приказать Линь Ин и Линь Е, все они в твоём распоряжении, если возникнут проблемы, которые не удастся решить, можешь напрямую обратиться в клан, клан, естественно, сделает все возможное, чтобы помочь тебе".

Гу Юань сказал теплым голосом.

"Каору-эр помнит, отец, ты не торопись". Гу Каен Эр ответила, указывая на то, что она уже запомнила это в своем сердце.

Гу Юань кивнул и еще раз взглянул на Гу Сяньэр, после чего его сознание переместилось, и появилась пространственная дверь, он сделал шаг и вошел внутрь, его фигура растворилась на месте.

Гу Сюнь Эр смотрела вслед удаляющемуся Гу Юаню, и только спустя долгое время обернулась, ее маленькая рука не могла не погладить грудь, красивые большие глаза нежно моргали, взгляд был полон тоски

.....

Небо постепенно опускалось, Гу Сюнь Эр убрала лунный камень, который использовала для освещения, и вся комната внезапно померкла.

Примерно через полчаса перед дверью Гу Сюнь Эр появилась маленькая фигурка.

"Здесь должна быть комната сестры Каору-тян, которая пришла сегодня".

Силуэт негромко произнес с легким намеком на странную улыбку: "Тело этой новой сестры Каору-эр кажется немного слабым, поэтому я, как представитель нового поколения хороших юношей, должен помочь ей, теперь, когда я достиг успеха в культивации, я потрачу немного своей боевой ци, чтобы разогреть ее тело для нее, увы, я всегда так добр."

Сказав это, силуэт медленно прошелся взад-вперед, осторожно открыл засов на двери, а затем аккуратно толкнул дверь в комнату и подошел к кровати.

В слабом лунном свете, льющемся из окна, силуэт увидел лицо Древней Каору, нежное и прекрасное, как у фарфоровой куклы.

"Эта сестра Каору очень красивая, намного лучше, чем эта сучка Сяо Юй".

пробормотал силуэт и протянул руку к Древней Каору.

И как раз в тот момент, когда его рука должна была коснуться Гу Сяньэр, на нее навалилось невидимое давление, и она тут же застыла на месте, не в силах пошевелиться.

Гу Сяньэр тоже мгновенно очнулась, увидев перед собой фигуру и его вытянутую руку, ее красивое лицо покрылось слоем инея, а в глазах появилось убийственное намерение.

"Старейшина Лин!" воскликнула Гу Сюнь Эр, и перед ней тут же возникла фигура.

"Кто это?" - спросил Гу Сюнь Эр. ледяным тоном спросила Гу Сюнь Эр.

"Это третий молодой мастер семьи Сяо". ответил Линь Ин.

"Третий молодой мастер семьи Сяо?" Глаза Гу Сюнь Эр слегка дрогнули, и она медленно отвела взгляд, в котором читалось убийственное намерение: Древний Нефрит еще не прибыл, и она еще не могла полностью порвать с семьей Сяо.

"Вытащить и сломать ногу!" холодно произнесла Гу Сюаньэ, по телу которой пробежал густой холодок.

Как сказал брат Гу Сяо, любой, кто имел непокорные мысли по отношению к ней, должен быть покалечен.

"Госпожа, сломать ногу, это не бесплатно", Линь Ин осторожно открыла рот, госпожа пришла с миссией, в конце концов, действительно сломать ногу третьего сына семьи Сяо, я боюсь, что это вызовет поворот, что не будет хорошо для миссии ах.

"Правильно, сломать одну ногу - слишком дешево для него, потяни его вниз и сломай обе ноги". Гу Сюнь Эр заговорила, в ее голосе звучал холодный холод.

"Что?" Силуэт был потрясен: она собиралась сломать ему обе ноги?

"Старейшина Линг, что ты медлишь, опускай его". Глядя на отсутствие движения Линь Тени, Гу Сюнь Эр тут же холодно выпила.

"Да, госпожа!" Видя, что Гу Сюнь Эр, похоже, приняла решение, Линь Ин больше не колебалась, а сразу потянула силуэт и вышла из комнаты.

"Не надо, отец, помоги!" Увидев, что его действительно вытаскивают, сердце силуэта заколотилось, и он тут же закричал - это было по-настоящему.

"Малыш, если хочешь винить, вини себя, что искал смерти, а, по идее мисс, ты тоже осмелился ударить, боги тебя не спасут".

Голос Линь Ина упал, его правая рука слегка взмахнула, две Доу Ци вырвались наружу.

"Ах!" Вместе с треском костей в темноте ночи раздался жалобный крик.

□

<http://tl.rulate.ru/book/98426/3334685>